

Казахстанский футбол, который является членом УЕФА, представляет собой один из популярных в стране видов спорта. Небезынтересно знать, с чего началась эта увлекательная, любимая миллионами «народная» игра на казахстанской земле.

История отечественного футбола интересна хотя бы тем, что в составе первой нашей команды выступал выдающийся писатель Мухтар Ауэзов. О том, что юный Мухтар был одним из основателей национального казахстанского футбола, в своих воспоминаниях подтверждают его современники — Касымхан Мухамедов, Абдынасыр Миршанов, Салих Хисматуллин, дядя писателя Ахмет Ауэзов, а также ученый-исследователь Каюм Мухаметханов.

Осенью 1913 года в Семипалатинске из казахской, татарской и узбекской молодежи создается первая мусульманская футбольная команда «Ярыш», в переводе — соревнования, соперничество. Об этом событии вспоминает Салих Хисматуллин: «В «Ярыш» Мухтар пришел в 1913 году. Было ему шестнадцать лет, мне — пятнадцать. Я стал нападающим, Мухтар играл на полузащите. Играл он прилично и умно. Осенью 1914 года состоялась наша встреча с самой сильной командой гимназистов из русской молодежи, завершившейся нашей победой. Первый гол в ворота соперников забил Мухтар». («Семейные», 29.04.1977 г.).

Сохранилось несколько оригиналов фотографий игроков команды «Ярыш», среди которых находится и Мухтар. Лет десять тому назад мне удалось обнаружить существенное различие между их оригиналами и репродукциями. В оригинале, хранящемся в государственном заповеднике-музее Абая, на верхней части снимка помещен некий знак круглой формы, имеющий надписи арабской графикой в середине. И внизу также имеется подпись арабской вязью. А в книге воспоминаний Ахмата Ауэзова и газетных перепечатках нет ни этого знака, соответственно, надписей.

По моей просьбе слова в таинственном кругу прочел ученый-востоковед Адильбек Амренов. Оказалось, в середине его написано «Ярыш». Можно предположить, что знак круглой формы не что иное, как эмблема команды. Такая традиция существует и у современных футбольных команд. А внизу выведено: «Ярыш» футбол командасы. Семипалат. С точки зрения нашего времени в этих словах криминала, опасности для общества нет. В то же время можно понять «бдительность» цензуры, усмотревшей ее в «чужой» графике. Может быть, настораживало влечение акт объединение мусульманской молодежи в царское время хотя бы на уровне спортивного общества.

Тогда же, в 1997 году, думы, связанные с «белыми пятнами» в истории эмблемы футбольной команды «Ярыш», привели меня в редакцию журнала «Абай».

— Обращаясь точно по адресу, — сказал сотрудник редакции, известный поэт Мергали Ибраев. — Недавно пришло письмо из Алматы. Пишет Рамиса Нигмати, дочь Найля, родной сестры Юнуса Нигматуллина, который вместе с Мухтаром играл в той же команде. Она, то есть племянница Юнуса, до сих пор хранит эмблему «Ярыша». И готова передать эту историческую реликвию в музей с условием, если одной из улиц Семипалатинска будет присвоено имя ее дяди. Городские власти и управление культуры, куда мы обращались с этим вопросом, интереса к нему не проявили.

Позже у автора этих строк состоялась встреча с Рамисой Нигмати в Алматы. В то время она работала в тогдашнем Министерстве образования, культуры и здравоохранения. Как я заметил, она свято чтит исторические реликвии. Самая ценная среди них для нее — эмблема футбольной команды, в которой играл Мухтар Ауэзов. Хранит ее в изготовленной по специальному заказу красивой шкатулке. Размер эмблемы 28x13 см. Имеет форму цветка, с тыльной стороны расходятся вниз три ленты. Все это изготовлено из шелкового материала алого цвета. Только самая середина, где выведено слово «Ярыш», окаймлена дорогой зеленой тканью.

Рамиса Нигмати подтвердила свое намерение подарить эмблему городу Семипалатинску. С этой целью накануне 100-летия Мухтара Ауэзова обратилась в руководство города. При этом для нее важно увековечить имя дяди Юнуса, бывшего капитана «Ярыша», в названии одной из улиц в той части Семипалатинска, которую называют Татарский край. Ответа на свой запрос не

Омирзак СУЛТАНОВ

получила, поэтому решила хранить реликвию у себя.

В прошлом году, во время очередного приезда в Алматы, снова позвал по знакомому адресу. В доме Рамисы застал ее дочь Марианну. «Мать переехала жить в Германию», — сказала она. О судьбе эмблемы команды «Ярыш» она не владела никакой информацией. Переадресовала меня к бабушке, которая живет в Семипалатинске.

Бабушка Найля с сыном Альбертом живет в Семипалатинске по улице Шайжунусова, 53. Ей 92 года. По рассказам родителей, родственники помнят о дружбе Мухтара и Юнуса. В фотоальбоме 1918 года, являющемся памятью о Юнусе, сохранился фотоснимок футбольной команды, где в числе других запечатлен Мухтар. На его обратной стороне на русском языке написаны имена и фамилии всех 24-х спортсменов. Запись, как утверждает бабушка Найля, сделана членом команды Рифкатом Фамзовым, который скончался в 1968 году в возрасте 77 лет. Сам же Юнус Нигматуллин, офицер-белогвардеец, был расстрелян в 1919 году при переходе в Китай. Что касается эмблемы, бабушка Найля пообещала узнать у Рамисы, которая из Германии звонит каждую неделю. При повторной встрече, состоявшейся через некоторое время, сообщила, что дочь отказалась вести речь о ценной для нас исторической реликвии, так как, по ее словам, на этом вопросе поставлена точка.

Таким образом, судьба эмблемы, непосредственно связанной с жизнью Мухтара Ауэзова, осталась тайной. Где она сейчас: в Алматы или Германии? Может быть, этот вопрос заинтересует программу «Культурное наследие», которой, будем надеяться, удастся эту тайну разгадать...

Омирзак СУЛТАНОВ,
доцент Семипалатинского
государственного университета
им. Шакарима

снимка помещен некий знак круглой формы, имеющий надписи арабской графикой в середине. И внизу также имеется подпись арабской вязью. А в книге воспоминаний Ахмата Ауэзова и газетных перепечатках нет ни этого знака, соответственно, надписей.